

Когда-то братья были очень близки. Несмотря на то что они были от разных матерей, Лу Чжэнь поначалу не мог принять внезапно появившегося младшего брата. Однако мачеха была к нему очень добра, восполняя нехватку материнской любви. В детстве Лу Суй был послушным и милым ребенком, он всегда бегал за братом по пятам, постоянно называя его старшим братом. Это пробуждало в Лу Чжэне сильное желание защищать его, и он начал думать, что иметь младшего брата — это даже хорошо. Те дни... остались в памяти Лу Чжэня как прекрасное время.

Но после смерти матери Лу Суя всё изменилось.

С точки зрения Линь Цзыжана, нельзя было винить во всём только Лу Суя или только Лу Чжэня. Холодность отца Лу была тем самым важным фактором, который привел ситуацию к такой точке.

Прежде всего, отец Лу не слишком любил свою законную жену, иначе не завел бы на стороне женщину и внебрачного сына. Но, судя по всему, он не особо дорожил и той женщиной, и ребенком, раз после её смерти стал так холоден и отчужден по отношению к Лу Сую, не дав ему отцовской заботы и любви, в которых тот нуждался. Стоит помнить, что психика подростков крайне уязвима, и если вовремя не помочь им справиться с ударами судьбы, они легко могут озлобиться и свернуть на кривую дорожку.

Если бы отец Лу хоть немного больше заботился о детях и правильно выстраивал их отношения, они бы не дошли до вражды. Многие поступки отца Лу казались Линь Цзыжаню чрезмерно холодными и бессердечными, но в конце концов, он был лишь персонажем, существующим в рамках сценария. Теперь уже никто не узнает, о чем он думал на самом деле; возможно, его существование было нужно лишь для создания конфликта в сюжете?

Так или иначе, Лу Чжэнь был полон заботы и чувства вины перед братом, а также питал глубокие чувства к возлюбленному, но брат ненавидел его до глубины души, а возлюбленный безжалостно его бросил. В итоге он встал на путь, где плохие герои мучают его тысячу раз, а он относится к ним как к первой любви.

Хм, раз уж об этом зашла речь, Линь Цзыжань чуть не забыл о своем ежедневном ритуале.

Он достал телефон и отправил Вэнь Юю сообщение: Спокойной ночи.

Простые два слова, не больше и не меньше — в самый раз. Искренняя и глубокая любовь от президента Лу! Линь Цзыжань счел это идеальным.

1 марта, безветренно, небольшой дождь.

Лу Суй сошел с трапа самолета и, едва включив телефон, получил сообщение.

Келли: Ты прилетел?

Лу Суй: Да.

Келли: Все материалы, которые ты просил, я отправила. Желаю удачи, пусть всё задуманное исполнится.

Лу Суй усмехнулся. Он покатил чемодан к выходу из аэропорта, сел в заказанную машину и открыл телефон, чтобы просмотреть полученные документы. По мере чтения на его губах играла едва заметная насмешливая улыбка.

Час спустя машина остановилась у ворот кладбища.

Лу Суй закрыл глаза, а затем медленно зашагал внутрь. Он не был здесь пять лет, и всё казалось таким непривычным. Пройдя несколько минут, он наконец остановился перед надгробием.

Здесь была похоронена его мать.

Лу Суй наклонился и осторожно смахнул пыль с плиты, открывая фотографию. Женщина выглядела так, будто это было вчера.

Пять лет назад, когда он садился в самолет, улетающий за границу, он твердо решил оставить всё прошлое позади, ведь даже если бы он остался, здесь не было людей, которым было бы до него дело. Поэтому, когда Лу Чжэнь раз за разом звонил ему, он не возвращался. Когда умер человек, которого даже отцом назвать было трудно, он тоже не приехал. Раз он с самого начала был лишним, зачем унижаться и просить подачек? Стать ручным псом из-за крохи доброты? Он на это не был способен.

Былые теплые отношения между отцом и сыном, между братьями казались лишь призрачной иллюзией. Те несколько счастливых лет из детства давно рассыпались в памяти на осколки.

Лу Суй положил цветы к надгробию.

Единственное, что было настоящим — это твоя любовь ко мне. Но я из-за своей трусости и желания сбежать пять лет не навещал тебя.

Прости, — едва слышно прошептал Лу Суй.

Линь Цзыжань, сидя в машине, издалека наблюдал за этой сценой. Он впервые видел Лу Суя вживую.

Мужчина был в черном костюме, статный, с резкими и четкими чертами лица, тонкие губы плотно сжаты. Он стоял под дождем без зонта, словно окутанный дымкой печали — холодный и одинокий.

Это вызывало странное чувство жалости.

Но Линь Цзыжань не забыл, что будет дальше... Да какая к черту жалость к этому мерзавцу! Это его самого нужно жалеть!

Ну, поворчал — и хватит, пора показывать актерскую игру.

Линь Цзыжань постарался вспомнить сюжет и реплики, которые зубрил всё это время, затем толкнул дверцу машины, раскрыл зонт и направился вперед.

Сегодня 1 марта. В дни, когда Лу Суя не было рядом, Лу Чжэнь каждый год приходил сюда вместо него.

Все эти годы Лу Чжэнь пытался вернуть брата домой, но Лу Суй всегда оставался равнодушным, а позже перестал отвечать на звонки и сообщения. Даже несмотря на все попытки Лу Чжэня всё исправить, вернуть прошлое было невозможно... Со временем связь окончательно прервалась.

Он не ожидал, что встреча произойдет вот так, без всякого предупреждения.

В глазах Линь Цзыжана читалось неверие. Он остановился в нескольких шагах от Лу Суя и лишь спустя долгое время со сложным выражением лица тихо произнес: — Ты вернулся.

Лу Суй медленно повернул голову и тоже увидел Линь Цзыжана.

Этот человек почти не изменился: всё тот же мягкий и спокойный вид. Казалось, он был очень удивлен его возвращением.

Лу Суй пристально смотрел на него довольно долго, постепенно скрывая холод в глубине своих глаз.

Линь Цзыжань глубоко вздохнул и сделал еще один шаг, внимательно разглядывая человека перед собой.

Пять лет разлуки. Юноша, который когда-то казался немного неопытным, стал намного взрослее. Время сделало его более скрытным и глубоким. Интересно, пришлось ли ему нелегко за границей, терпел ли он обиды? Но с его упрямым характером, даже если бы что-то случилось, он бы ни за что не рассказал об этом.

Хорошо ли ты жил? Вернулся ли ты, потому что простил меня?

Ничего из этого он не мог произнести вслух.

В тот момент, когда Линь Цзыжань пребывал в растерянности, Лу Суй вдруг распахнул объятия и слегка обнял его, прошептав на ухо: — Да, я вернулся.

Линь Цзыжань на мгновение замер, а затем крепко обнял его в ответ, его голос дрожал от волнения: — Главное, что ты вернулся.

Он глубоко вздохнул, словно придя в себя, и с тревогой и надеждой спросил: — Ты... останешься жить дома?

Лу Суй на секунду замолчал, а затем кивнул.

Линь Цзыжань взглянул на надгробие, его взгляд на мгновение померк, но мысль о том, что Лу Суй наконец готов вернуться домой, принесла огромную радость. Отчужденность брата все эти годы была тем, что тяготило его сердце больше всего. Теперь, когда в этом мире у него остался только этот единственный родственник, он, естественно, дорожил им бесконечно. Однако он не знал, что на самом деле творится в душе у Лу Суя...

Линь Цзыжань помедлил и лишь спросил: — Ты ел?

Лу Суй покачал головой.

Линь Цзыжань улыбнулся: — Тогда поедем домой и поедим.

Лу Суй молча взял чемодан и сел в машину Линь Цзыжаня. Это означало согласие.

Всю дорогу в машине царила тишина.

Линь Цзыжань вел машину и, поколебавшись, осторожно нарушил молчание: — Как долго ты планируешь пробыть здесь? Есть какие-то планы?

Лу Суй ответил: — Посмотрим по обстоятельствам, пока планов нет.

Глаза Линь Цзыжана блеснули: — Тогда, может, подумаешь о том, чтобы выйти на работу в компанию?

Хотя отец передал компанию ему, Лу Суй никогда не пытался бороться за неё, словно она была ему совершенно безразлична. Но это чувство вины не покидало Линь Цзыжана — ведь по праву это место должно было принадлежать им обоим. Он искренне хотел, чтобы Лу Суй вернулся, хотел, чтобы тот помогал ему в делах, но боялся, что такой вопрос напомнит брату о неприятном.

В машине долго стояла тишина. Когда Линь Цзыжань уже решил, что Лу Суй откажется, тот наконец ответил: — Я подумаю.

Не согласился, но и не отказал.

Но даже этот ответ очень обрадовал Линь Цзыжана: для их отношений, которые все эти годы были на точке замерзания, это был огромный прогресс.

Линь Цзыжань крепче сжал руль и не стал больше ни о чем спрашивать.

Вскоре они вернулись домой.

Линь Цзыжань открыл дверь и, проходя внутрь, улыбнулся: — В твоей комнате всегда проводили уборку, но раз тебя долго не было, если чего-то не хватает, скажи тетушке Сюй, она купит.

Тетушка Сюй работала в семье Лу много лет, была исполнительницей и ответственной, оба брата хорошо её знали.

Лу Суй на мгновение замер, глядя на теплое, улыбающееся лицо Линь Цзыжана. Внутри него снова шевельнулась тьма, тонкие губы невольно сжались, а в глазах промелькнула насмешка.

Ты, я вижу, неплохо жил все эти годы, прошлое тебя ничуть не заботит... Впрочем, верно, ты же ничего не терял. Моя мать умерла из-за тебя, отец отдал всю любовь тебе, ты с чистой совестью наслаждаешься всем, что имеешь, а теперь снисходительно бросаешь мне крохи жалости? Думаешь, я буду благодарен за это?

Если бы ты действительно дорожил мной и заботился... где ты был, когда я нуждался в тебе? Ты обещал, что всегда будешь защищать меня, так почему оставил меня страдать в одиночестве?

И вот теперь ты снова строишь из себя заботливого брата... для кого этот спектакль?

Мой дорогой брат, знаешь ли ты, что больше всего я ненавижу именно эту твою фальшивую маску?

В этот раз я заберу у тебя всё, что тебе дорого.

И ты узнаешь, каково это — потерять всё.

Линь Цзыжань много лет не видел Лу Суя. Вспоминая их последний разговор по телефону больше года назад, он помнил, как просил брата приехать на праздник, но тот сослался на учебу. Видимо, он до сих пор не простил его и отца.

Он помолчал и сказал: — Я...

Лу Суй, глядя на расстроенный вид Линь Цзыжаня, вдруг улыбнулся. Когда он улыбался, его холодное лицо словно немного смягчалось: — Я уже отпустил прошлое, тебе тоже не стоит принимать это близко к сердцу... брат.

Линь Цзыжань резко поднял глаза, тронутый до глубины души. Он много лет не слышал, чтобы Лу Суй называл его братом.

Много лет назад, когда тот ребенок, который всегда следовал за ним по пятам, впервые оттолкнул его и посмотрел с укором... не зная, как с этим справиться, он отступил, молчаливо потакая отцу. Позже, когда он наконец решил сделать шаг навстречу и попытаться восстановить их отношения, прошло слишком много времени, и образовавшуюся трещину было уже не залечить.

Мальчик, которого нужно было защищать, вырос. Он больше не нуждался в нем, и тем более — в его заботе.

Вспоминая прошлое, Линь Цзыжань почувствовал вину: — Прости.

Лу Суй же выглядел совершенно непринужденно, пожал плечами и самоиронично усмехнулся: — Это не имеет к тебе отношения, проблема была во мне. Прости, что заставил тебя волноваться все эти годы.

Линь Цзыжань подумал, что мальчик действительно вырос, стал зрелым и рассудительным, научился думать о других.

Это принесло ему огромное облегчение. Вся тревога рассеялась. Он похлопал Лу Суя по плечу и серьезно сказал: — Я очень рад, что ты так думаешь. В любом случае, хорошо, что ты вернулся.

[Линь Цзыжань: Знаешь, что бывает, когда трудные подростки вырастают?]

[Система: Что?]

[Линь Цзыжань вздохнул: Они становятся трудными подростками с двойным дном! Учатся усыплять бдительность врага перед тем, как совершить пакость!]

[Система: ...]

Вечером они вместе ужинали. Хотя еда была простой, Линь Цзыжань был очень счастлив: братья уже много лет не сидели вот так вместе за столом.

Он специально попросил тетюшку Сюй приготовить любимые блюда Лу Суя. Вкусы брата почти не изменились, и время от времени он даже рассказывал что-то о жизни за границей.

Время пролетело быстро, и к десяти часам вечера они разошлись по своим комнатам.

Линь Цзыжань закрыл дверь и повалился на кровать. Этот «дешевый» братец казался не такой уж легкой добычей. Если бы не знание сценария, он бы сегодня точно не заметил подвоха. Интересно, удалось ли ему обмануть его своей игрой? Линь Цзыжань неуверенно спросил систему: — Как я сыграл? Были ли какие-то проблемы?

[Система: Сойдет.]

[Линь Цзыжань: «Сойдет» — это какой уровень? Хорошо или плохо?]

[Система: Я всего лишь вспомогательная система, у меня нет полномочий оценивать действия игрока. К тому же... разве ты не профессионал? Зачем спрашивать об этом меня?]

[Линь Цзыжань: ...Я же пока всего лишь студент, эй!]

Линь Цзыжань перевернулся на кровати и открыл голографический экран, чтобы повторить дальнейший сюжет. Следующий шаг был ключевым! Создать возможность для встречи Лу Суя и Вэнь Юя!

Ранее он уже договорился, что встретит Вэнь Юя после съемок, чтобы отметить его возвращение. Оставалось только взять с собой Лу Суя, и тогда можно было логично представить своего дорогого брата Вэнь Юю.

Пока что всё шло по сценарию.

Линь Цзыжань собрался спать, как вдруг получил сообщение.

Чжао Минцзэ: Ты сегодня снова был там?

Линь Цзыжань постукал указательным пальцем по экрану, не спеша отвечать.

Кстати, Чжао Минцзэ был одним из важных персонажей основного сюжета, его роль была не менее значимой, чем роль Линь Цзыжаня — глубоко влюбленного второго мужского персонажа. Но, в отличие от Лу Чжэня, он играл роль злодея, который постоянно строил козни главным героям! Это существование в истории было еще более странным, чем у «плохого» Лу Суя...

Если у Лу Суя хотя бы были причины для его «плохости», то Чжао Минцзэ был злым без всякой причины, настоящий «инструментальный персонаж», созданный специально для роли злодея.

Его единственная функция заключалась в том, чтобы портить жизнь каждому участнику этого любовного треугольника: Лу Сую, Лу Чжэню, Вэнь Юю...

Конечно, его конец был еще плачевнее, чем у второго мужского персонажа Лу Чжэня.

Придерживаясь принципа «друг президента — тоже президент», будучи другом Лу Чжэня из того же круга, Чжао Минцзэ тоже был президентом компании. Но внешне он притворялся другом Лу Чжэня, заботясь о нем, а на самом деле тайно планировал поглотить компанию семьи Лу.

На раннем этапе, когда Лу Суй еще скрывал свои истинные намерения, Чжао Минцзэ старался поссорить братьев и раскрыл факт измены Лу Суя, что привело к разрыву Лу Чжэня и Вэнь Юя. Позже, когда Лу Суй показал свое истинное лицо и отобрал компанию, Чжао Минцзэ усердно продолжал наносить удары по Вэнь Юю, чтобы навредить Лу Сую, не упуская ни одного шанса, подкидывая дров в огонь «преследования жены» Лу Суя.

Это был человек, который не мог прожить и дня, не устроив какую-нибудь пакость.

Но если заглянуть в суть, окажется, что цель его существования совпадает с целью Лу Чжэня.

Один — второй мужчина, который, кроме любви, ничем не занимается и преследует главного героя, создавая кризис для главного героя-мужчины; другой — безумный злодей, который сто лет только и делает, что ищет проблемы, пытаясь разбить главных героев, чтобы они сблизилась через испытания... Кажется, что оба они только мешают, но их цель — способствовать развитию чувств между главными героями!

Такие люди, вероятно, могут существовать только в подобных второсортных сценариях... В реальности разве есть такие, как Лу Чжэнь? Неужели деньги не радуют или быть президентом скучно? Как можно было так вцепиться в того, кто тебя не любит? Но раз уж существует такой нелогичный «влюбленный дурачок», как он сам, почему не может существовать такой нелогичный злодей, как Чжао Минцзэ?

Если подумать, хоть он и злодей, на самом деле он — его соратник!

Чжао Минцзэ всегда был в «хороших отношениях» с Лу Чжэнем, и Лу Чжэнь часто делился с ним своими делами, поэтому Линь Цзыжань понимал смысл вопроса: он спрашивал, ездил ли он сегодня на кладбище.

Линь Цзыжань, учитывая, что ему еще предстоит сражаться плечом к плечу с братом Чжао, подумал и серьезно ответил: Да.

Чжао Минцзэ быстро ответил: Это не твоя вина, не нужно себя винить. Столько лет прошло, пора отпустить.

Линь Цзыжань ответил невпопад: Я сегодня видел Лу Суя.

На этот раз Чжао Минцзэ долго молчал, прежде чем написать: Он вернулся?

Линь Цзыжань: Да. Я сегодня спросил его, не хочет ли он вернуться в компанию, он сказал, что подумает. Мне кажется, он, скорее всего, согласится.

Чжао Минцзэ: Поздравляю.

Линь Цзыжань: Спасибо.

Чжао Минцзэ добавил: Завтра есть время? Может, встретимся?

Линь Цзыжань: Хорошо, давай в старом месте.

Сказав это, он с чувством выполненного долга отложил телефон.

Как выдающийся игрок, он, естественно, должен объединять все возможные силы. Хотя они еще официально не встречались, с этого момента они стали братьями по оружию!

Линь Цзыжань радостно поспал, а на следующий день, проснувшись, продолжил играть роль хорошего брата. С самого утра он проявлял заботу о Лу Сuye, уделяя внимание каждой мелочи, словно пытаясь восполнить все долги за эти годы!

Лу Суй по-прежнему держался отстраненно, но Линь Цзыжаня это не волновало — он же не ждал отдачи.

Конечно, была еще одна важная деталь: он должен был найти способ намекнуть Лу Сую о своей глубокой любви к Вэнь Юю. Чем больше он будет дорожить Вэнь Юем, тем усерднее Лу Суй будет пытаться отбить его, чтобы заставить брата страдать!

Линь Цзыжань смотрел на Лу Сую с великой отеческой любовью. У этого ребенка довольно извращенная логика: чтобы ударить брата, он готов просто так начать ухаживать за кем-то другим, думая, что может играть чувствами. Думаешь, быть «плохим героем» так просто? В итоге попался, пожалел, и теперь тебя ждет «огненная кремация» в попытках вернуть жену... Линь Цзыжань смотрел на него с жалостью, как на неразумного.

Подумав об этом, он нежно положил Лу Сую кусочек свинины в тарелку и сказал: — Твое любимое, ешь побольше.

Лу Суй отложил палочки и холодно произнес: — Нет аппетита.

Его уже начинала раздражать чрезмерно пылкая забота Линь Цзыжаня.

Увидев его холодность, Линь Цзыжань напрягся: неужели он переигрывает? Хм, как нежный и сдержанный президент, он должен быть чуть более скромным. Кхе! В следующий раз будет внимательнее!

— Кстати, на следующей неделе я хочу познакомить тебя с одним человеком, — Линь Цзыжань тоже отложил палочки.

Лу Суй приподнял бровь: — С кем?

В глазах Линь Цзыжаня отразилась нежность и глубокая привязанность. Казалось, при мысли об этом человеке он не мог сдержать предвкушения и радости: — С моим парнем.

<http://bllate.org/book/22180/2311054>